Глава 195. Первый снег в новом году.

С фанатизмом Цин Шуй повторял позы Тай Чи. Такая техника кулачного боя питала голову с огромной силой. Снова и снова он повторял движения…

Наутро первого дня нового года только пара учеников занимались своими обычными практиками. Большинство не спало всю ночь, празднуя новый год, поэтому вокруг стояла тишина.

Проснувшись, Цин Шуй увидел белый снег, медленно падающий на землю, которая уже была покрыта толстым слоем. Все казалось было укутано в серебряное одеяло, и мир был невероятно прекрасен!

Снег начался где-то в середине ночи. Белый снег означал год хорошего урожая и считался знаком благословения. Цин Шую нравилось видеть порхающие снежинки, чья необъятная и нескончаемая чистая белизна очищала его сердце.

Выйдя на снежок на пороге дома, Цин Шуй, готовый к тренировкам, вдруг заметил движение в стороне и увидел Луань Луань, одетую в теплую стеганую курточку. Она бежала вприпрыжку к нему, ее звонкий смех сверкал вместе с падающим снегом в воздухе. Ие Цзанъэ, одетая в белый костюм, шла за ней следом, будто богиня, ступающая по снегу посреди кружения снежинок, поражая своим великолепием.

У Цин Шуя не было слов, чтоб описать ее красоту. Как будто она была существом, возвышавшимся над всем человеческим миром, ни разу не вкусившим и кусочка земной пищи. Каждая ее эмоция – нахмурится ли она, или рассмеется – меняла эмоциональное состояние всех, кто был рядом. Ее внешность не была схожа со строгим великолепием леди на Златокрылом Кондоре, не распространяла величие, как горы и реки; ее красота превосходила человеческий мир. Они двое были с разных полюсов.

«Папа! Снег идет!» - кричала Луань Луань, радостно бегая кругами.

Подхватив ее на руки, Цин Шуй подбросил малышку в воздух несколько раз, чем вызвал звонкий детский голосок сорваться в бесконечный смех, смех, который отразился эхом от вершины Облака Тумана.

Ие Цзанъэ стояла в сторонке, тихо наблюдая за этой сценой. Она наслаждалась ее теплом, погрузившись в воспоминания о своем детстве, когда ее отец точно так же играл с ней. Она не смогла сдержать улыбку. Задумчиво смотрела она на Цин Шуя и Луань Луань.

«Луань Луань, а покажи папочке, как ты знаешь Форму Тигра?» - сказал Цин Шуй, наигравшись с малышкой.

«Хм, хорошо!»

Несмотря на толстые одежды, она держалась уверенно. Потом она показала Галоп Оленя, и глаза Цин Шуя наполнилась радостью. Ее умелые прыжки были почти идеальны!

Увидев, как она показывает Форму Тигра, Цин Шуй вдруг понял чуть больше о том, какой силой обладало Загадочное Сердце Семи Отверстий. Во время представления от нее исходил слабый свет ауры силы. Ее ручки живо двигались, как лапки свирепого тигренка. Подумать только, она ухватила саму суть Формы Тигра!

Цин Шуй не сдержал возгласа восхищения ее потрясающим талантом! Ее будущее, несомненно, было блестящим. Но оставалась проблема увеличения ее жизненного цикла, которая беспокоила Цин Шуя.

Разрыв Тигра, Выпад Тигра, Подъем Тигра… Она без сучка, без задоринки исполнился все эти базовые движения. Цин Шуй не научил ее всему, потому что хотел, чтобы процесс был более естественным.

Даже после инцидента с нижним бельем и попыткой Цин Шуя объясниться перед Ие Цзанъэ, настроение между ними оставалось странным. Поэтому ему нравилось, что они не остаются наедине, и с ними всегда малышка, и атмосфера не была такой напряженной.

Странно, что Ие Цзанъэ пришла к нему сегодня утром, Цин Шуй взглянул на богиню, не зная, о чем та думала. Он только понимал, что она находится в каком-то ступоре, наблюдая за ним и Луань Луань.

«Малышка хочет попросить поесть».

Цин Шуй улыбнулся, услышав эти слова Ие Цзанъэ. С тех пор, как Ши Цинчжуан уехала, Цин Шуй создал пруд на Вершине Облака Тумана, запустив в него несколько черных рыб и черепах. Ие Цзанъэ пробовала их в Городе Сотни Миль и подозревала, что есть в этом какой-то «секрет»!

Но оказалось, что еда из них получается вкуснее, чем еда из Плодов Пьянящего Аромата. Один раз попробовав его кухню, когда он ухаживал за раненой Ши Цинчжуан, Луань Луань стала приходить к нему поесть каждый день. А сегодня и Ие Цзанъэ с собой привела!

Они были как семья, наслаждавшаяся первым завтраком нового года. Ие Цзанъэ была все еще в задумчивости. Сколько лет прошло с тех пор, как она в последний раз чувствовала это? Эта сцена, где двое наслаждаются принятием пищи вместе, как семья после долгого расставания, приводила ее в невероятное замешательство. Она чувствовала ностальгию, понимая, что этот момент надолго врежется в ее память.

Был первый день нового года, будто новая жизнь начиналась в новом году. Луань Луань катала снежки вдалеке. Ее звонкий смех не замолкал ни на мгновение.

«Учитель, как велик мир девяти континентов?» - Цин Шуй обвел взглядом необъятные просторы, лежавшие перед ними. Отсюда даже массивная Страна Цан Лан казалось небольшой.

«Никто не знает наверняка, как велик этот мир. Потому что никому не удавалось дойти до его края, опять же есть много очень опасных мест. Попав однажды в такую опасную зону, никто не возвращается, вне зависимости от уровня культивации. Несчетное количество людей погибло от этих неизвестных опасностей», ответила Ие Цзанъэ, глядя на зачарованного Цин Шуй, так жадно вглядывавшегося вдаль.

«Мне интересно, какой уровень самых сильных людей там и вдруг мир за пределами еще интереснее. Учитель, вы когда-нибудь думали отважиться и пуститься за пределы девяти континентов однажды?» - Цин Шуй перевел свой взгляд на Ие Цзянъэ.

Его слова ввели ее в ступор. Она об этом и не думала раньше. Может, он хочет, чтобы она отправилась вместе с ним?

В этот момент у нее было ответа на такой простой вопрос. В итоге она вздохнула и покачала головой, отведя смущенный взгляд в сторону.

«Помните слова Старого Мастера? Когда ты научишься сажать, ты на самом деле можешь научиться собирать, а если нет, то ты так ничего не посадил».

Услышав это, глаза Ие Цзанъэ посветлели. Она очень, очень серьезно взглянула на Цин Шуя.

Он вдруг почувствовал себя неуютно под этим пронзительным взглядом. Он начал тереть нос, краска залила его лицо. Это смущение шокировало Ие Цзанъэ. Подумать только, даже такой как Цин Шуй мог испытывать смущение, каким милым он выглядел в этот момент!

На его счастье малышка окликнула его издалека, поэтому Цин Шуй смог быстро сбежать от Ие Цзанъэ. Глядя на его прямую спину, Ие Цзанъэ улыбнулась нежно и мягко.

В середине дня Цин Шуй подумал, что пора навестить Вэньжэнь У-Шуан. Подумать, он не виделся с ней целый месяц! Когда Цин Шуй подошел к Вершине Чжу Цин, девушки-ученицы на вершине со страхом ждали его из-за его нового статуса Старшего и той самой жуткой сцены на Арене. Цин Шуй улыбнулся и сказал, что ищет Вэньжэнь У-Шуан.

Две девушки немедленно убежали передать сообщение!

Очень скоро они возвратились, однако знакомая фигура так и не появилась. Цин Шуй был слегка потрясен!

http://tl.rulate.ru/book/51/15699